Научная статья

УДК 821.351.42-31

ББК 83.3(2=Чеч)

А 95

DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-106-113

**Особенности творческого метода
Канты Х. Ибрагимова
(на примере романа «Детский мир»)
(Рецензирована)**

Лайла Кюриевна Ахмадова¹, Тамара Билаловна Джамбекова²

^{1, 2} Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия,

¹ lyoooha1@mail.ru

² atb-1952@mail.ru

Аннотация.

Проводится обзор литературно-критических публикаций чеченского прозаика К.Ибрагимова, творчество которого на современном этапе не получило полноценного научного осмысления, что представляется достаточно актуальным для чеченского литературоведения. С целью научно обоснованного определения специфики творческого метода впервые предложена гипотеза о доминировании реалистического метода в комплексе с натуралистическими и символистскими тенденциями. Для подтверждения гипотезы рассмотрены особенности структуры текста, построения системы персонажей и идиостиля писателя, а также способы реализации основной идеи романа «Детский мир».

Ключевые слова:

Канта Ибрагимов, чеченская литература, роман, сравнительно-типологический метод, реализм, натурализм, символизм, идиостиль, система персонажей, структура текста

Для цитирования: Ахмадова Л.К., Джамбекова Т.Б. Особенности творческого метода Канты Х. Ибрагимова (на примере романа «Детский мир») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 3 (282). С. 106-113. DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-106-113

Original Research Paper

**Features of the creative method of Kanta Kh.
Ibragimov (from the material of the novel
“Children’s World”)**

Laila K. Akhmadova¹, Tamara B. Dzhambekova²

^{1, 2} Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic, Russia,

¹ lyoooha1@mail.ru

² atb-1952@mail.ru

Abstract.

The paper presents a review of the literary and critical publications of the Chechen prose writer K. Ibragimov, whose work at the present stage has not received a full scientific understanding, which seems quite relevant for Chechen literary criticism. To substantiate scientifically the specifics of the creative method, the hypothesis of the dominance of the realistic method combined with naturalistic and symbolist trends is first proposed. To confirm the hypothesis, the features of the structure of the text, the construction of the character system and the individual style of the writer, as well as ways to implement the main idea of novel "Children's World" are considered.

Keywords:

Kanta Ibragimov, Chechen literature, novel, comparative typological method, realism, naturalism, symbolism, individual style, character system, text structure

For citation: Akhmadova L.K., Dzhambekova T.B. Features of the creative method of Kanta Kh. Ibragimov (from the material of the novel "Children's World")// Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and Art Criticism. 2021. No. 3. P. 106-113. DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-106-113

Введение.

В современной национальной литературе тема первой и второй чеченских войн занимает одну из ведущих позиций. Это вполне объяснимо, потому что трагические события, кардинально изменившие жизнь чеченцев постсоветского пространства, затронувшие каждую семью, относятся к недавнему прошлому и по сей день не имеют однозначной оценки. Художественная литература генетически нацелена на воспроизведение жизни общества и человека при помощи своей методологии, художественными средствами и образами. При этом в основе любого реалистического текста находятся реальные события и человеческие судьбы. Возможность говорить открыто о национальной трагедии, как и о периоде Кавказской войны и депортации, появилась сравнительно недавно. Поэтому произведения, написанные со всей правдивостью очевидцев, пусть и не лишённые субъективного фактора, вызывают оживлённые дискуссии, в которых критический дискурс варьируется от самых высоких оценок до полного неприятия и разгрома.

Творчество современного чеченского писателя К. Ибрагимова, обладателя множества литературных премий и номинанта на

Нобелевскую премию, чьи романы вошли в школьную программу, не является исключением. Негативная реакция литературных критиков вызвана стилистическими и языковыми погрешностями в его текстах, но в большей степени тем, что К. Ибрагимов не придерживается стереотипов национального менталитета. В частности, Петимат Абубакарова в публикации «Недетские мысли о Детском мире К.Х. Ибрагимова» отмечает: «Перечитала книгу «Детский мир» Канты Ибрагимова – известного чеченского писателя, автора многих романов, повествующих о последних исторических событиях, сотрясавших не только малую Родину – Чечню, но и всю Россию. Хотя это – одна из самых читаемых и почитаемых книг писателя, смею отметить, что не все идеально в романе: есть вещи, неприемлемые для менталитета и несовместимые с культурой чеченского народа. Кажалось бы, главный герой – маленький мальчик, можно дать почитать детям, но увы, как раз-таки и нет. Понятно, война – разврат, она стирает всякие грани морали в обществе, она деградирует личности, и все же мне немного сложно принять эту истину» [1].

С другой стороны, по отзывам читателей, опубликованным в сети,

в частности, после выхода на литературном форуме рецензии Германа Садулаева «Детский лепет» на книгу Ибрагимов «Детский мир», очевидно, что читатели видят в романе другое, возможно, более важное для них – искренность и жестокую правду. Причем, и сам литературный критик, резко отозвавшись о части романа, посвященной судьбе учительницы Анастасии Тихоновны («Какая-то странная и ненужная история «бабушки Учیتال»), признает: «И если пройдёшь барьер снобизма, продолжишь, страницу за страницей, то вдруг чувствуешь, как этот детский лепет тебя очаровывает. Чтобы себя оправдать, думаешь: о! наив! аутентичность! А потом забываешь про дефиниции, просто читаешь и начинаешь жить там, в разбитом на куски и осколки детском мире мальчика-канта» [2]. Подтверждением разнородности критических рецептов служит мнение Е.А. Чуриловой о тех же главах, посвященных Анастасии Тихоновне: «... данная глава не просто описывает судьбу русской женщины, она отражает жизнь всего русского народа и его отношения с властью на определенном историческом этапе, что имеет важное композиционное и семантическое значение. Афанасьева оказывается заложницей тоталитарной системы, но чудом сохраняет свою культуру, духовность, и не знает большей радости под конец жизни, чем обучать музыке талантливого чеченского ребенка» [3]. Разногласие критических оценок вызвано, на наш взгляд, тем, что Ибрагимов затрагивает темы, не типичные для северокавказской литературы, и в их художественном раскрытии выходит за рамки этнических морально-нравственных стандартов. При этом на сегодняшний день Канта Ибрагимов один из самых плодотворных северокавказских писателей, и его тексты охватывают глобальное пространство современной и давней истории Чечни и России, актуализируя серьезные социальные и

человеческие проблемы, и по этой причине его творчество следует исследовать и интерпретировать с литературоведческой точки зрения.

Материалы и методы.

Объект нашего исследования – роман «Детский мир», впервые опубликованный в 2005 году. В романе воссоздается один из самых трагических моментов чеченской истории – первая чеченская война.

Писатель в Прологе предельно четко обозначает свою позицию: в развязывании войн виновны не простые люди, о судьбах которых он расскажет, а правители и с той, и с другой стороны: «... война в Чечне – это война в Чечне; где-то далеко, в глуши, в горах, так там войны испокон веков – привыкли. А компаниям война нужна, ведь это шумовой фон, громоотвод, красочная декорация, за ширмой которой идет не менее жестокая война за разворовывание госсобственности, за новый передел мира сильными мира сего» [5].

Идея автора – показать не военные события, а человеческие судьбы, искаленные войной, – идет сквозной линией через весь роман и раскрывается через сюжетные линии, связанные с основными персонажами – с чеченским мальчиком Кантом (Мальчиком) и русской женщиной Анастасией Тихоновной. Круг второстепенных героев не менее колоритен – Это Роза, боевик Бага, отец и сын Столетовы, Гута Туаев и другие.

Литературоведы по-разному определяют творческий метод К. Ибрагимов, наиболее обоснованы, на наш взгляд точки зрения П. Абубакаровой, отмечающей доминирование реализма, «смешанного с символизмом» [1], и Е.А. Чуриловой, которая отмечает, что «помимо предельного натурализма, в романе много мистического, знакового, что позволяет говорить о нем как о романе-метафоре, а художественный метод писателя определить «мистическим реализмом» [3]. Таким образом, можно говорить

о синтезе реализма, натурализма и символизма в творческой манере К. Ибрагимова, причем базовым методом является реализм, а натурализм и символизм проявляются в форме отдельных тенденций. Предположение о мистическом реализме, на наш взгляд, не имеет веских обоснований.

Исследование базируется на текстологическом анализе и сравнительно-типологической методологии. Основные результаты и выводы настоящей работы заключаются в определении и описании метода и отдельных признаков идиостиля К. Ибрагимова.

Научная и практическая значимость статьи состоит в литературоведческой идентификации художественного метода К. Ибрагимова, дающей возможность типологического анализа его произведений.

Обсуждение.

Для К. Ибрагимова не характерна идеализация и героизация, он предельно реалистичен, а в некоторых фрагментах текста натуралистичен, и именно натурализм отдельных сцен вызывает больше всего критики со стороны литературоведов. Мы считаем, что подобная манера объясняется стремлением автора к предельной правдивости, подчеркнутому документализму – он называет даты, место действия, приводит официальные документы, его герои нередко употребляют сниженную и жаргонную лексику. Прием соединения в одном текстовом пространстве документального и художественного дискурса свойствен современной литературе с ее стремлением к синкретизму. Для отдельных структурных компонентов романа характерна повествовательная манера от лица автора – он появляется в Прологе и Эпilogue, которые носят явно документальный характер. Демонстрируя полное раскрытие перед читателем, писатель не постеснялся описать в Эпilogue момент его встречи с Гуттой Туаевым (имя нарицательное),

занимавшимся «важными вопросами восстановления Чечни», когда он струсил и, улыбнувшись, обнялся с могущественным негодяем и предателем. Также и в Прологе он описывал минуты своей слабости, страха, всепоглощающего желания выжить любым способом. Эти моменты, как и многие, на первый взгляд, необъяснимые поступки его героев, подчеркивают мысль автора о том, что люди всего лишь люди, нет героев и предателей в чистом виде, но есть нравственный порог, который каждый человек определяет для себя.

Роман «Детский мир» наиболее продуктивно рассматривать с позиций современных трактовок реализма, которые основываются на теориях коммуникации. На первое место ставятся не приемы, а вопрос восприятия текста читателем: «...реалистичными выступают не сами тексты или показательные для них принципы изображения, но исключительно воздействие этих текстов на публику, от которой в принципе и зависит, будет ли и если да, то в какой степени то или иное произведение считаться реалистическим» [4: 374]. Вопрос о неприятии отдельных сцен, излишне откровенных и противоречащих ментальности чеченцев, по мнению читателей, можно также объяснить современными теориями реализма.

Английский исследователь Н. Гудмен и немецкий теоретик литературы С.И. Шмидт полагают: «Реализм относителен; то, что в каждом конкретном случае выступает реалистичным, суть система репрезентации, которая в определенный момент времени является нормой для данной культуры либо для данной личности... Реализм вовсе не некое константное и абсолютное соотношение между образом и его объектом, но отношение между примененной при построении образа системой репрезентации, с одной стороны и, с другой стороны, той системой, которая в данный момент выступает в качестве нормы...» [5: 47]. Исходя из

приведенного тезиса, можно предположить, что чеченская читательская публика еще не готова принять в качестве нормы откровенные натуралистические сцены.

Наши наблюдения подводят к необходимости выявления натуралистических компонентов в творчестве К. Ибрагимова. Нельзя говорить в целом о тяготении К.Ибрагимова к натуралистическому методу, но отдельные тенденции присутствуют. Прежде всего, отметим, что выявлены линии схождения с русским натурализмом, а не с зарубежным. В частности, герои Ибрагимова редко поддаются фатализму, они верят в свои силы и способность противостоять внешним угрозам. Эта идея свойственна, в частности, Ф.М. Достоевскому, как и другим русским классикам, относимым в той или иной мере к натуралистической школе, которые наделяли человека нравственной и духовной сущностью, ставя биологические факторы на второе место. Натуралистические тенденции проявлялись в показе глубинных, нерациональных мотивов поведения.

У Ибрагимова натурализм проявляется в показе неприглядных бытовых деталей, откровенных физиологических сцен, проявлений звериной жестокости и т.д. Например, Мальчик страдает ночным недержанием, Анастасию Тихоновну насилуют, Розе муж выбивает зубы и жестоко ее избивает. Но при этом они не покоряются, как многие герои западного натурализма, а продолжают сражаться за свою жизнь и человеческое достоинство. Приведем в пример натуралистическую сцену избиения Розы: – *Да вмажьте ей! – не в первый раз скомандовал тот... От удара прикладом мир на мгновение померк, ее бросило в сторону кувырком. Чуть позже, стоя на карачках, еле приходя в себя, она, стоная, вместе со шматками крови выплюнула металлические фиксы с передних зубов, и сквозь эту блевоту слышим шепотом: – Будь ты*

проклят, продажный Гута! [6: 228]. Кодекс чести кавказца не позволяет поднять руку на женщину и вполне естественно, что эта сцена, как и подобные ей, возмущает многих читателей. Но К. Ибрагимов показывает, что война, экстремальная ситуация пробуждают в тех, у которых оно дремало до определенного времени, животное начало.

Следует отметить, что в современной литературе метод редко присутствует в чистом виде, литература стала, по сути, ненормативной, и авторы все больше прибегают к экспериментам, в числе которых находится и стилевой эклектизм. Наряду с выявленным нами синтезом реализма и натурализма, следует сказать о явно выраженных символистских тенденциях.

Кант напоминает Маленького Принца А. де Сент-Экзюпери, чеченский мальчик тоже хочет, чтобы мир был справедливым, добрым, светлым и прекрасным. У Маленького Принца была роза, у Канта – алый воздушный шарик. Название романа «Детский мир» символично: детский мир – это счастливое прошлое, когда не было войны, а рядом – мама и папа; это здание, где продавались игрушки и сбывались мечты; сегодня этот дом, почти превратившийся в руины, стал убежищем для многих обездоленных, и Канта в том числе. Для самого автора «Детский мир» – символ мирной жизни, возвышающийся над мутной Сунжой: *Да, у меня был детский мир – и вообще иной мир до поры зрелости. Да, мне очень повезло! А какое детство и юношество у нынешних детей Грозного?* [6: 5].

Кант совершенно не приспособлен к жизни, материальное мало для него значит, он может часами смотреть на небо, думая о своих родителях. Представителям дипломатического корпуса на вопрос, где его родители, Кант ответил: *Они ждут, когда мы построим новый «Детский мир», ... а мы должны жить, здесь жить! Играть на скрипке и жить,*

и даже в сказке так! [6: 194]. В этой фразе Мальчик обозначил свой жизненный идеал: жить и играть на скрипке. И, люди, которым он играет, в эти мгновения забывают о смерти и ужасе войны, лица их разглаживаются, на них появляется улыбка, они окунаются в мирное прошлое.

Ибрагимов, проводя сквозь весь роман линию музыки, в очередной раз, вслед за великими мыслителями – Ф. Достоевским, Ф. Ницше, А. Шопенгауэром – провозглашает, что красота спасет мир, а музыка – высшее из искусств. Немецкий философ А. Шопенгауэр писал: «Невыразимая задумчивость музыки, благодаря чему она проносится перед нами, как такой знакомый и все-таки вечно далекий рай, столь понятная и вместе с тем столь необъяснимая, основана на том, что она отражает все движения нашей глубочайшей сущности, но вне всякой действительности и без ее мучений» [7: 364]. Приведенная цитата во многом объясняет значение музыки для человека, особенно в тяжелые моменты его жизни: она отвлекает от тягот бытия и переносит в мир прекрасного. Мальчик жил музыкой, он верил в лучшее, возможно, в чудеса, об этом говорят его высказывания о том, что вернутся его родители, когда построят новый Детский мир.

Таким образом, символизм проявляется в вере главных героев в красоту и добро, в показе возвышающей роли искусства в жизни человека, в предметных и абстрактных символах (Детский мир, скрипка, музыка). Насыщение текста символами придает ему двусоставную структуру, выражающую идею двоимирия – страшный мир войны и искусство, дающее надежду и вселяющее веру в спасение.

Персонажный круг романа «Детский мир» весьма разнолик – здесь собраны люди разных национальностей, разного социального положения, и каждый из них представляет определенный типаж. Только

два героя неординарны – главный персонаж мальчик Кант и бабушка Учитель – русская женщина, преподаватель музыки Анастасия Тихоновна Афанасьева, волей судьбы заброшенная в Чечню, где оказалась в гуще военных событий и стала спасительницей и опекуном Мальчика вместе с чеченкой Розой. В романе нет ни одной счастливой судьбы, потому что все персонажи оказались в круговороте военных событий. Речь героев Ибрагимова подчеркивает их индивидуальность, манеру мышления. Автор пытался передать речь Мальчика, который до определенного времени не выговаривал несколько букв (*У нас будет елка, зеленая, как в вашем телевизоре, и пледет дедушка, его зовут Молоз, и он скажет мне сказку...* [6: 16]), косноязычие простых необразованных людей, плохо знавших русский язык, интеллигентизм и образованность Анастасии Тихоновны. Интересна манера передачи эмоциональности высказываний персонажей через активное использование восклицательных, вопросительных знаков, многоточий, скобок, междометий, звукоподражаний.

Персонажи выстроены в привычной оппозиции – положительные и отрицательные. При этом все образы – не однозначны, многослойны: хорошие люди тоже совершают ошибки, а даже отъявленные негодяи способны на поступок, душевный порыв. В этом реализм романа и его правдивость.

Наиболее спорным представляется образ учительницы музыки, которая прошла Великую Отечественную войну и попала в жернова чеченской бойни, сохранив способность к состраданию. Период ее военного прошлого далеко не героический: будучи привлекательной женщиной, она вызвала интерес со стороны своего бывшего преподавателя, ставшего влиятельным офицером, и вынуждена была, чтобы выжить, быть его гражданской женой. Она испытала много унижений,

была в заключении, где ее избивали и насиловали, еле выжила после очередной вечеринки высшего военного состава. По сути, ее все время использовали и унижали, вынуждая вести образ жизни, противный всему ее существу. Но она выжила, сохранив свои нравственные ценности, после войны попала в Грозный, где была замужем, какое-то время занималась наукой, работала в институте, а, уйдя на пенсию, занялась своим призванием – преподаванием музыки.

Следует отдельно сказать о том, какую роль в романе играет музыка. Кант – талантливый ребенок, который живет музыкой и весь мир воспринимает через звуки и краски. Его судьба трагична, родители были убиты боевиками, и Кант оказался на улице, где чудесным образом его несколько раз спасали от смерти разные люди, пока он не оказался под присмотром Розы и учительницы.

Результаты.

На основе сравнительно-типологического метода и текстологического анализа мы пришли к выводу, что для творческой манеры К. Ибрагимова характерен реалистический метод, включающий элементы натурализма и символизма. Реализм проявляется в показе социально-значимых исторических событий, в их достоверном отображении, опоре на факты, личный опыт и свидетельства очевидцев. Персонажи типизированы, представлены герои эпохи – простые люди, чиновники, боевики в их взаимодействии и конфликте интересов. При этом автор прибегает к индивидуализации через

портрет, речь, внутренние монологи героев. Натурализм проявляется в показе сцен крайней жестокости, насилия. Символистские тенденции выявлены в символике предметов, абстрактных образов, в идеале красоты, показе возвышающей и спасающей музыки, что формирует особую двухуровневую структуру текста, где противопоставляются мир войны и мечта о счастливой жизни.

Творчество Канты Ибрагимова при всем разногласии оценок следует признать значимым пластом чеченской литературы и, соответственно, его следует анализировать и интерпретировать с литературоведческой точки зрения. Значимость исследуемого объекта заключается, в первую очередь, в обращении автора к социально значимым, судьбоносным моментам национальной истории. При анализе текстов следует учитывать, что писатель – билингв, но, по мнению ряда исследователей, основным языком мышления является чеченский, а произведения он пишет на русском языке, не прибегая к услугам редакторов и переводчиков. Этим и объясняются стилистические и речевые недоработки. С другой стороны – это можно трактовать как аутентичный текст, целью которого является полное погружение в описываемый материал и стремление к достоверному воспроизведению событий: получается, что повествователь рассказывает в языковой манере, свойственной большинству его персонажей. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения с позиций лингвистики.

Примечания:

1. Абубакарова П. Недетские мысли о Детском мире К. Х. Ибрагимова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2019/10/02/948>
2. Садулаев Г. Детский лепет / Г. Садулаев // Гражданский литературный форум. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glfr.ru/svobodnaia-kafedra/detskii-lepet--german-sadulaev.html>. Дата обращения 12.08.2020.
3. Чурилова Е. А. Образный мир романа Канты Ибрагимова «Детский мир» / Е. А. Чурилова // Вестник Адыгейского университета. Серия 2 Искусствознание и филология, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/obraznyy-mir-romana-kanty-ibragimova-detskiy-mir Дата обращения 07.11.2019.

4. Aust H. Der historische Roman. – Stuttgart, Weimar: Metzler, 1994. – 1761. S.
5. Goodman N. Sprachen der Kunst. Ein Ansatz zu einer Symboltheorie / Aus dem Englischen. Frankfurt a Main, 1973. p. 347.
6. Ибрагимов К. Детский мир / К. Ибрагимов. – Грозный: ФГУП «Грозненский рабочий», 2010. – 384с.
7. Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung Leipzig, 1819. Diese Ausgabe: Diogenes Verlag. – Т.3.- 1977.

References:

1. Abubakarova P. Non-childish thoughts about Children's world of K.Kh. Ibragimov. URL: <https://proza.ru/2019/10/02/948>
2. Sadulaev G. Baby talk // Civil Literary Forum. URL: <http://glfr.ru/svobodnaia-kafedra/detskii-lepet-german-sadulaev.html> (date of access: 12.08.2020).
3. Churilova E.A. The figurative world of the novel by Kanta Ibragimov "The Children's World" // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraznyy-mir-romana-kanty-ibragimova-detskiy-mir> (date of access: 07.11.2019).
4. Aust H. Der historische Roman. Stuttgart; Weimar: Metzler, 1994. 1761 S.
5. Goodman N. Sprachen der Kunst. Ein Ansatz zu einer Symboltheorie // Aus dem Englischen. Frankfurt-am-Main, 1973. 347 S.
6. Ibragimov K. Children's world. Grozny: Groznensky rabochiy, 2010. 384 pp.
7. Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung: in vier B cher. Vol. 3. Zurich: Diogenes Verlag, 1977.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.07.2021; одобрена после рецензирования 23.08.2021; принята к публикации 13.09.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 27.07.2021; approved after reviewing 23.08.2021; accepted for publication 13.09.2021.

© Л.К. Ахмадова, Т.Б. Джамбекова, 2021